

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3. С. 72—78.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 3. P. 72—78.

Научная статья

УДК 821.161.1.09"19"-1

DOI: 10.46726/И.2024.3.9

КРАТКАЯ ФОРМА ПРИЗНАКОВЫХ СЛОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ: СЕМАНТИКА, ГРАММАТИКА

Сергей Анатольевич Губанов

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Россия, gubanov5@ Rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению специфики семантики и грамматики кратких форм признаков слов в творчестве Марины Цветаевой. В работе устанавливается, что понятие качества, признака, является одним из идиостилевых для творчества поэта, что находит выражение в его разнообразной вербализации как в поэтических текстах, так и в драматургии и прозе. В рамках исследования выдвигается предположение о том, что употребление краткой формы эпитетов, чаще окказиональной, свидетельствует о стремлении поэта к языковому эксперименту, о пристальном внимании к семантике и грамматике признаков слов. В статье представлен семантический анализ признаков языковых единиц в краткой форме, репрезентирующих категорию качества, и структурирующих ее по линии постоянства / временности признака, степени проявления признака, его экспрессивности. Отмечается, что в прозе М. Цветаевой в большей мере представлена языковая рефлексия над значением эпитетных слов, что является идиостилевой чертой ее творчества: понятие эпитета и прилагательное как его вербализатор являются не тропом, а средством отражения принципа когнитивного, эпитетного поэтического мышления. Делается вывод о том, что изучение признаков лексикой позволяет уяснить архитектуру идиостиля М. Цветаевой.

Ключевые слова: идиостиль, эпитет, краткая форма, эпитетный комплекс, семантика

Для цитирования: Губанов С.А. Краткая форма признаков слов в творчестве М. Цветаевой: семантика, грамматика // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3. С. 72—78.

Познание объекта действительности тем или иным субъектом происходит постоянно посредством выделения в его сущности определенных признаков и качеств. Свойства объекта предстают как основные, внутренне присущие ему черты, неотъемлемые, без которых невозможно себе представить его существование. Путем перечисления данных свойств дается дефиниция объекту. В том случае, если эти свойства выделяют его из ряда подобных объектов, можно говорить о его признаках. Качество объекта не только вбирает в себя существенные отличительные признаки, но позволяет оценить эти признаки: проявляются ли они в большей или меньшей степени, постоянны они или временны, выражены в полной мере или частично и т. д. Такое ранжирование признака, как и выделение качественных признаков, является антропоцентричным, субъективным. Явления действительности предстают в мышлении познающего и говорящего субъекта двояко, мерцающе: с одной стороны, в качестве константы, что способствует закреплению в сознании картины мира (все знают, что *трава*

зеленая, лед холодный и т. д.), с другой стороны, как постоянно меняющаяся сущность, с различными качествами или переходными признаками (*прохладный, теплый, нормальный, терпимо*).

Когнитивное моделирование мира находит свое отражение в языке. В русском языке признаковая лексика специализируется на вербализации качественности в огромном разнообразии проявления этой категории. Основу данной лексики составляет имя прилагательное, а также наречие; другие части речи менее частотны в этой функции, однако также содержат атрибутивность некоторые разряды местоимений (притяжательные, определительные, отрицательные и др.), порядковые числительные, глагольные формы (причастия), существительные в аппозитивной позиции и др. Несмотря на тесную связь с определяемым словом, адъективная лексика отражает яркую черту качественности: это присутствие в ее семантике не только названия признака, но и степени проявления этого признака. Действительно, для кого-то *дорога* будет *долгой*, для кого-то, путешественника, например, любящего переезды, будет отнюдь *не долгой* [Гращенков, Лютикова]. Так, понятие эталона признака оказывается сложным понятием.

В русском языке имя прилагательное имеет полную и краткую форму. «Краткие формы присущи лишь тем качественным прилагательным, которые допускают видоизменение качества и превращение его в качественное состояние, протекающее во времени и приписываемое лицу или предмету» [Виноградов: 219]. Семантика кратких форм прилагательных подразумевает временность признака, непостоянство, они не образуются от слов с яркой эмоционально-экспрессивной окраской.

Вопрос о статусе кратких форм адъективов остается дискуссионным. Несмотря на то, что они производны от полных форм прилагательных, они используются в предикативной функции, не склоняются, имеют формы наклонения и времени в сочетании со связкой [Нечаева]. В.В. Виноградов в обзоре истории изучения кратких форм прилагательных в отечественном языкознании указывает на их особый статус в работах лингвистов. Так, А.Х. Востоков выделял нечленные формы качественных прилагательных и страдательных причастий в особую группу спрягаемых прилагательных; А.А. Шахматов также включает спрягаемые прилагательные и причастия в систему глагола; А.М. Пешковский относит их к новой грамматической категории, а Л.В. Щерба считает их словами категории состояния [Виноградов]. Несмотря на долгую традицию отказа признавать краткие формы адъективов прилагательными, нужно отметить, что они остаются прилагательными в силу того, что подвергаются синонимичной замене полными и, хотя и составляют периферию данной части речи, представляют собой форму полного прилагательного, одного слова [Котов].

Особую группу кратких прилагательных составляют в поэтическом языке усеченные прилагательные (*из мутны тины чиста вода не истекает*). Они относятся к парадигме полных форм прилагательных, образовались искусственно посредством усечения окончания в языке поэзии [Кулева]. Функцией использования усеченных прилагательных является стилизация (фольклоризация), архаизация языка поэзии. Продуктивно указание А.С. Кулевой на то, что усеченными могут быть не только качественные, но и относительные прилагательные, что отличает их от кратких, образованных только от качественных полных форм, а также факт использования в качестве усеченных форм причастий, местоимений, порядковых числительных в атрибутивной функции (не в предикативной) [Кулева]. Таким образом, необходимо уточнить, что усеченные

прилагательные — это тип эпитета, но не прилагательного; критерии разграничения усеченного и краткого прилагательного, кроме сферы использования, остаются неясными и спорными.

В языке художественной литературы употребление и самостоятельное конструирование слов признаковой семантики происходит в рамках идиостиля. У каждого художника слова существуют свои принципы поэтического мышления и механизмы их вербализации. Признакомое слово именуется в стилистике эпитетом, под которым понимается троп, функцией которого признается субъективная характеристика объекта. Эпитетом может выступать не только прилагательное, но и другие части речи [Арнольд; Булахова, Сквородников; Киров].

В настоящей работе под эпитетом понимается признаковая часть эпитетного комплекса (единства объекта эпитетации, т. е. осмысления реалии субъектом, и признака, выделяемого субъектом в качестве особого, индивидуального в объекте), вербализуемая любым словом качественной семантики и имеющая семы субъективной оценки [Губанов]. Необходимо подчеркнуть, что В.В. Виноградов употребляет термин *эпитет* относительно форм прилагательных, называя краткие формы временными эпитетами (выражающими временные свойства), что говорит о востребованности данного понятия не только в рамках лингвопоэтики [Виноградов: 219].

Специфика идиостиля М. Цветаевой подробно описана [Зубова; Ревзина]. В творчестве М. Цветаевой понятие качества занимает особое место, о чем неоднократно писал поэт в своих письмах и дневниках: эпитет понимается в качестве точного, одного слова, а прилагательное представляет собой важный способ выражения мысли: *Это кровное. Если хотите: кровная игра. Для меня всегда важно прилагательное* [Цветаева 1997: 122].

Целью данной статьи является описание способов и принципов конструирования кратких форм признаковых слов в составе эпитетных комплексов в творчестве М. Цветаевой.

Материалом для настоящего исследования послужили поэтические и прозаические тексты М. Цветаевой. Основным источником материала является Собрание сочинений поэта в 7 томах [Цветаева 1994—1995], а также Сводные тетради [Цветаева 1997].

Объем выборки составил 950 единиц, включающих признаковые слова в краткой форме и составляющие эпитетные комплексы в творчестве М. Цветаевой. На поэзию приходится 368 единиц, на прозу — 582 эпитетных комплекса.

Объектом анализа в статье являются эпитетные комплексы, объединения эпитета и объекта эпитетации, в текстах М. Цветаевой. Предметом исследования выступают краткие формы признаковых слов в составе эпитетных комплексов и их идиостилевая специфика в текстах М. Цветаевой.

Основной методикой при проведении исследования является метод сплошной выборки из вышеуказанных источников, а также методы стилистического анализа текста, когнитивного анализа лексических единиц, статистического, количественного анализа частотности употребления лексем в составе идиостиля поэта.

Изучение кратких форм эпитетных слов в творчестве М. Цветаевой имеет свою историю. Так, А.С. Кулева указывает на количество выявленных в творчестве поэта усеченных форм адъективов (315 единиц) и выполняемую ими стилистическую функцию (примета высокого стиля: *через лелейски воды*; средство стилизации просторечия: *Голов сахарных не станет, — / А купецки на што?*; языка

фольклора: *светел-месяц*). Также ею отмечается частотность местоимения *всяк* [Кулева]. Системных исследований данной проблемы пока не представлено.

В поэзии М. Цветаевой краткие формы признаков слов, главным образом прилагательных, образованы от соответствующих полных форм с целью указать на их специфику: актуализировать временность проявления признака, его непостоянство, неустойчивость и «несохранность», выразить оценку признака. Этому в полной мере способствует семантическая гибкость и толерантность прилагательного.

Идиостилевой чертой поэзии М. Цветаевой в процессе конструирования кратких форм прилагательных следует признать их парное употребление. Чаще всего пары признаков соединены союзом *и*, они семантически близки; причем первое прилагательное, как известно («левый член пары»), выражает доминантный, более семантически абстрактный признак, второй же уточняет, контекстуально углубляет его: *Скоро месяц, юн и тонок, / Сменит алую зарю* [Цветаева 1994, 1: 220].

Можно усмотреть причинно-следственную связь между признаками: *Воздух удушили и сух* [Там же: 39] (второй член пары можно рассмотреть как причину, второй как следствие); *Воздух прян и как будто отравлен* [Там же: 20].

Находясь в предикативной функции, краткая форма эпитета центрирует на себе внимание, семантически и интонационно. Это актуально как для постпозиции эпитетов: *Телом льстив, / Взором дик / — Чего в очи не глядишь?* [Там же, 3: 288]; *Стар и давен город Гаммельн / Словом скромн, делом строг* [Там же: 51], так и для препозиции: *Шумны вечерние бульвары* [Там же, 1: 27].

В стихотворных текстах важна компрессия текста, «теснота стихотворного ряда», поэтому М. Цветаева конструирует краткие формы адеквативов, исходя из приемов паронимической близости далеких слов (в терминологии Л.В. Зубовой, паронимическая аттракция). Очень короткие по форме адеквативы, состоящие из одного слога, дают возможность передать резкость, динамичность, дискретность признака, внутренне присущего объекту (*роза алая, студень голый*), а затем окказионально метафоризировать объект необычным признаком: *Розан ал, студень гол. / А будильник — зол* [Там же, 3: 100]. Предикативность признака, выраженная краткой формой адекватива, призвана акцентировать внимание на этом отчасти «процессуальном свойстве».

Обращаясь к прозе М. Цветаевой, приведем пример типичного словоупотребления слов признаковой семантики, содержащий прямое указание на актуализацию значения эпитетного слова, его расшифровку, т. е. языковую рефлексию автора: *У Вас при входе — сопротивление. — Возьму да не войду. — Вы необычно-долго (т. е. ровно на 5 секунд дольше чем другие) не входите* [Цветаева 1997: 463] (частица *не* выделена поэтом курсивом).

Ситуативное значение сложного эпитета, содержащего наречие меры и степени при наречии времени, явно отличается от общеязыкового и без авторского комментария оказывается неясным.

Краткая форма признакового слова используется поэтом с целью передать значение актуального проявления признака, его присутствие в объекте в настоящий момент: *На лице живы только одни глаза* [Цветаева 1995, 6: 136]. Когда речь идет о болезни, единственным «живым местом», «ориентиром» выступают живые глаза, которые именно *живы* (источают жизнь, «говорят»).

В прозе достаточно распространены (186 единиц) сложные эпитетные слова с эпитетом в краткой форме в составе эпитетных комплексов, содержащие в качестве первой части наречие меры и степени. Мотивация употребления

адвербиального компонента раскрывается в контексте: *Вы предельно-зорки: я, действительно, шагнув — отступаю перед тьмой — даже если она белый день...* [Цветаева 1997: 462].

Многозначность сложных эпитетов с наречием и краткой формой заключается в неоднозначной трактовке семантики эпитетного комплекса. Известно, что лексема *прав* стала употребляться уже в качестве предикатива, однако присоединение к нему наречного компонента *совершенно* привносит оттенок не только абсолютизации признака (*абсолютно прав*), но и, будучи единым словом, рождает новый смысл, характеристику лица (*совершенный, в предельной степени прав, без изъяна прав*): *Саломея, он совершенно-прав, и я счастлива, что это — так...* [Там же: 488].

Присоединение таких наречных частей происходит неузуально, во многом наречие и краткая форма прилагательного лексически не сочетаются: *Вы ждете, а я не приду — ибо во всех подобных делах безнадежно-воспитана* [Там же: 463] (слово *безнадежно* выделено поэтом курсивом).

В прозе М. Цветаева выделяет курсивом важные, с ее точки зрения, слова или фрагменты фразы, что наблюдается в приведенном выше фрагменте: акцентируется внимание на нарушении лексической сочетаемости слов *безнадежно* и *воспитана*. Этот пример демонстрирует типичное для цветаевского идиолекта стремление выразить высшую степень проявления признака, *безнадежно* приобретает положительную, не свойственную ему семантику. Безусловно, такие факты связываются с предельностью, безмерностью личности и языка поэта.

Антонимичностью поэтического мышления М. Цветаевой обусловлено употребление семантически противоположных кратких форм адъективов: *Хороша — она, плох (неудачен) — он: демоничен и байроничен, слишком духовен для такой физики, какой-то принципиальный любовный Геракл. Вроде пропагандиста. Все ощущения книги — верны, а большинство рассуждений героя — излишни* [Там же: 500].

Для того чтобы контекстуально уточнить значение абстрактного признака *плохой*, поэт приводит значение признака в скобках, а затем такая детализация признака разрастается в составе компаративных эпитетных рядов. Первые два эпитета явно окказиональны, поскольку краткие формы адъективов образованы от прилагательных на *-ский*, которые их системно не образуют: ... они сохраняют основное относительное значение или след этого значения. Им присущ семантический оттенок типической свойственности лицам, предметам...» [Виноградов: 227]. В данном случае перед нами относительное прилагательное, перешедшее в качественное и имеющее значение не типичного признака, а индивидуального. Краткая форма адъектива находится в неизменно сильной позиции: в конце фразы, интонационно и пунктуационно выделяется.

Подведем некоторые итоги. Понятие качественного признака в русском языке имеет сложную организацию, предельно детализировано, зависит от контекста. Как показал анализ семантики качественности в творчестве М. Цветаевой на примере конструирования и использования поэтом кратких форм признаковых слов, понятие признака и имя прилагательное, как его основной вербализатор, является одним из идиостилевых участков поэтики ее текстов. В рамках исследования доказано мнение о том, что употребление зачастую неузуальной или окказиональной краткой формы эпитетов свидетельствует о стремлении поэта к языковому эксперименту, о пристальном внимании к семантике и грамматике признаковых слов. Прозаические тексты М. Цветаевой представляют собой особое поле для языковой авторской рефлексии над значением

эпитетных слов, что является идиостилевой чертой ее творчества: понятие эпитета и прилагательное как его вербализатор являются не тропом, а средством отражения принципа когнитивного, эпитетного поэтического мышления.

Изучение признаковой лексики позволяет уяснить архитектуру идиостиля М. Цветаевой, принципы отбора лексики и механизмы вербализации центральных для ее творческого мышления смыслов. Настоящее исследование представляет собой один из этапов осмысления глубины, неисчерпаемости языка великого поэта; раскрывает скрытые значения языковых единиц, заложенные автором, и их роль в общей стилистике идиостиля.

Перспективы исследования связываются с дальнейшим изучением качественных слов в текстах М. Цветаевой, с лексикографированием эпитетов и эпитетных комплексов. Применение когнитивно-семантического подхода к описанию идиостиля с опорой на признаковые вербализаторы понятия качественности возможно в рамках иных идиостилей.

Список источников

- Цветаева М.И. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис-Лак, 1997, 639 с.
Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994—1995.

Список литературы / References

- Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с. (Arnol'd I.V. Stylistics. Modern English language, Moscow, 2002, 384 p. — In Russ.)
- Булахова Н.П., Сквородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122—143.
(Bulakhova N.P., Skovorodnikov A.P. Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic), *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no. 2 (9), pp. 122—143. — In Russ.)
- Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
(Vinogradov V.V. Russian language (Grammatical Theory of Word), Moscow, 1986, 640 p. — In Russ.)
- Гращенко П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9—25.
(Grashchenkov P.V., Liutikova E.A. Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation], *Rhema*, 2018, no. 4, pp. 9—25. — In Russ.)
- Губанов С.А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 32—40.
(Gubanov S.A. Epithet complex in Marina Tsvetaeva's texts, *Theoretical and Applied Linguistics*, 2022, no. 8 (4), pp. 32—40. — In Russ.)
- Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: ЛГУ, 1989. 264 с.
(Zubova L.V. Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic Aspect, Leningrad, 1989, 264 p. — In Russ.)
- Киров Е.Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93—95.
(Kirov E.F. Diskursema and megaepithet in discoursology, *Kazan Science*, 2019, no. 3, pp. 93—95. — In Russ.)
- Котов А.А. О статусе краткого прилагательного в грамматической системе русского языка // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 221—225.
(Kotov A.A. On the status of the short adjective in the grammatical system of Russian, *Knowledge. Understanding. Skill*, 2013, no. 3, pp. 221—225. — In Russ.)

- Кулева А.С. К вопросу о месте усеченных прилагательных в грамматике современного русского языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 1. С. 50—53.
(Kuleva A.S. Use of clipped adjectives in modern Russian grammar, *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2013, no. 1, pp. 50—53. — In Russ.)
- Нечаева О.В. Краткие имена прилагательные в предложениях с семантикой характеристики // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 203—204.
(Nechaeva O. V. Use of adjectives in sentences to characterize personal traits, *Izvestia of the Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky*, 2011, no. 23, pp. 203—204. — In Russ.)
- Ревзина О.Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. I. С. 5—40.
(Revzina O.G. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva, *Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva: in 4 vols*, 1996, vol. I, pp. 5—40. — In Russ.)

SHORT FORM OF ATTRIBUTIVE WORDS IN M. TSVETAEVA'S CREATIVITY: SEMANTICS, GRAMMAR

Sergey A. Gubanov

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara,
Russian Federation, gubanov5@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of semantics and grammar specifics of short forms of attributive words in Marina Tsvetaeva's texts. The work establishes that the concept of quality, attribute, is one of the specific features for the poet's texts, which is expressed in its varied verbalization both in poetic texts as well as in drama and prose. As part of the study, it is suggested that the use of a short form of epithets, often occasional, indicates the poet's desire for a language experiment, close attention to the semantics and grammar of characteristic words. The article presents a semantic analysis of attribute words in a short form, representing the category of quality, and structuring it along the lines of permanence/temporariness of the attribute, the degree of manifestation of the attribute, and its expressiveness. It is noted that in the prose of M. Tsvetaeva, linguistic reflection on the semantic of epithet words is represented to a greater extent, which is very characteristic and typical of her texts: the concept of an epithet and the adjective as its verbalizer are not a trope, but a means of reflecting the principle of cognitive, epithet poetic thought. It is concluded that the study of characteristic vocabulary makes it possible to understand the architectonics of M. Tsvetaeva's idiosyncrasy.

Keywords: idiosyncrasy, epithet, short form, epithet complex, semantics

For citation: Gubanov S.A. Short form of attributive words in M. Tsvetaeva's creativity: semantics, grammar, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 3, pp. 72—78.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 28.06.2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 28.06.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Губанов Сергей Анатольевич — доктор филологических наук, профессор кафедры философии, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия, gubanov5@rambler.ru

Gubanov Sergey Anatolevich — Doctor of Science (Philology), Professor at the Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russian Federation, gubanov5@rambler.ru